

УДК 81'44

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ РУССКИХ И НЕМЕЦКИХ ПРОХИБИТИВНЫХ ПАРЕМИЙ

© Елена Денисова

COMPARATIVE ANALYSIS OF STRUCTURAL-SEMANTIC CHARACTERISTICS OF RUSSIAN AND GERMAN PROHIBITIVE PAREMIAS

Elena Denisova

This article represents prohibitive semantics in Russian and German paremias. The study is based on the comparative analysis of structural-semantic features of paremiological phrases, containing prohibitive constructions. The groundwork for this research is laid by the collection of 1743 paremiological units (1500 Russian and 1243 German paremias), which have been selected by the method of continuous and special selection from authoritative Russian and German paremiological works by such authors as: V. P. Anikin, H. and A. Beyer, S. Wagener, K. Wander, V. I. Dal, V. P. Zhukov, K. Simrock, I. I. Illustrov, V. M. Mokienko and I. M. Snegirjov. Building on the empirical base of this research, we identified 10 Russian and 10 German syntactic structures, explicitly expressing prohibitive semantics in proverbs, sayings and folk omens. We define the concept of a prohibitive construction in a broad sense. The structural-semantic analysis of the presented structures reveals common syntactic and semantic characteristics and structural-semantic differences of the analyzed paremias. We believe that the lacunarity, caused by the lack of some structural equivalents in the compared languages, is caused by the differences in the features of national mentality in the paremiological space of the Russian and German languages.

Keywords: prohibitive, prohibitive construction, paremia, structural-semantic analysis, Russian language, German language.

В представленной статье речь идет о репрезентации прохибитивной семантики в русских и немецких паремиях. Данное исследование основано на сопоставительном анализе структурно-семантических особенностей паремиологических изречений, содержащих прохибитивные конструкции. В картотеку исследования вошли 2743 паремиологические единицы (1500 русских и 1243 немецких паремий), отобранные методом сплошной и специальной выборки из авторитетных русских и немецких паремиологических сборников таких авторов, как В. П. Аникин, Х. и А. Байер, С. Вагнер, К. Вандер, В. И. Даль, В. П. Жуков, К. Зимрок, И. И. Иллюстров, В. М. Мокиенко, И. М. Снегирев. На основе эмпирической базы исследования были выделены 10 русских и 10 немецких синтаксических структур, эксплицитно выражающих прохибитивную семантику в пословицах, поговорках и народных приметах. Автор статьи дефинирует понятие прохибитивной конструкции в широком смысле, приводит процентное соотношение частотности употребления каждой структуры как среди русских, так и немецких паремий. В ходе структурно-семантического анализа представленных конструкций выявляются общие синтаксические и семантические характеристики, также наряду с ними раскрываются структурно-семантические различия анализируемых паремиологических изречений. Лакунарность, образованная ввиду отсутствия некоторых структурных эквивалентов в сопоставляемых языках, по мнению автора, связана с различиями черт национального менталитета в паремиологическом пространстве русского и немецкого языков.

Ключевые слова: прохибитив, прохибитивная конструкция, паремия, структурно-семантический анализ, русский язык, немецкий язык.

Вопросы изучения прохибитивной семантики в паремиях затрагивают многие современные исследователи, такие как: Я. В. Боргер [Боргер], Т. Г. Бочина [Бочина], М. В. Ермолова [Ермоло-

ва], Л. В. Ефремова [Ефремова], Б. И. Караджев [Караджев], М. А. Кулькова [Кулькова], Е. Н. Ясюкевич [Ясюкевич] и др. Однако следует отметить, что прохибитив в паремиологических

единицах редко рассматривается автономно (чаще – как один из аспектов изучения императивной семантики наряду с целым спектром коннотативных вариаций). В связи с этим прохибитивная семантика все еще представляет широкое поле для научных изысканий.

Эмпирической базой данного исследования выступает картотека паремиологических изречений, в состав которой вошли 1500 русских и 1243 немецких пословиц, поговорок, народных примет с эксплицитно выраженной прохибитивной семантикой.

К паремиям с прохибитивной семантикой мы относим такие паремиологические единицы, в состав которых входят прохибитивные конструкции. Под ними в широком смысле мы подразумеваем структуры, эксплицитно выражающие побуждение к невыполнению какого-либо действия посредством различных грамматических средств и синтаксических конструкций с отрицанием, выраженных в виде формулы «отрицание + императив», безличными инфинитивно-предикативными или модальными конструкциями [Кулькова, Денисова, с. 131–133]. Также в данном исследовании представлены 2 синтаксические структуры, грамматически имплицитно выражающие семантику прохибитива: *grech / грешно + инфинитив* (нем. аналог *sündig + sein / Substantiv + ist + Sünde*) и паремии с императивными формами глаголов (*ver*) *schweigen / молчать*.

В ходе исследования было выявлено 10 прохибитивных конструкций в русском языке и 10 – в немецком. К прохибитивным конструкциям, встречающимся в русских паремиях, мы относим следующие: *не + императив 2 л. ед.ч. (88%)*; *не + 3л. ед.ч.(6%)*; *grech / грешно + инфинитив(1,2%)*; *императив + не..., (а, да, но)...(1%)*; *нельзя + инфинитив(1%)*; *императивные формы глагола «молчать» (0,6%)*; *не + императив 2 л. мн.ч.(0,5%)*; *не велит / не велят + инфинитив(0,5%)*; *нечего + инфинитив(0,4%)*; *не + инфинитив(0,2%)*.

К структурам, выражающим прохибитивную семантику в немецких паремиях, относятся: *man / es + Modalverb + Negationswort + Infinitiv (35%)*; *Imperativ 2. Person Singular + Negationswort (26%)*; *Substantiv / Pronomen + Modalverb + Negationswort + Infinitiv(23%)*; *sein + nicht + zu + Infinitiv(10%)*; *man + Verb 3. Person Singular + Negationswort (4%)*; *«schweigen» im Imperativ(1%)*; *verboten sein(0,7%)*; *Imperativ 2.Person Plural + Negationswort (0,1%)*; *sündig + sein / Substantiv + ist + Sünde (0,1%)*; *kein + Substantiv (0,1%)*.

Среди представленных конструкций можно выделить ряд структур, имеющих семантические, синтаксические и / или грамматические соответствия в сопоставляемых языках:

1) Прохибитивным конструкциям русских паремий *не + императив 2л. ед.ч. (Не продавай шкуры, не убив медведя [Иллюстров, с. 264]; Не пугай сокола вороной [Снегирев, 1848, с. 38]; Не радуйся, нашедши, не плачь, потеряв [Даль, с. 86] и др.); Императив + не..., (а, да, но)... (Выбирай жену не в хороводе, а в огороде [Аникин, 1988, с. 56]; Бойся не того, кто кричит, а того, кто молчит [Снегирев, 1848, с. 13]; Будь гол, да не вор, а беден, но честен [Снегирев, 1857, с. 23] и др.)* соответствует немецкая структура *Imperativ 2.Person Singular + Negationswort: Kümmere dich nicht um ungelegte Eier [Simrock, с. 112] – ‘Не беспокойся раньше времени’* (здесь и далее перевод наш – Е. Д.); *Kaufe nicht, was du siehst, sondern was du brauchst [Wagener, с. 97]. – ‘Покупай не то, что видишь, а то, что нужно’*; *Sage nicht, was da verschweigen solt [Wander, с. 1835].– ‘Не говори того, о чем нужно промолчать’*; *Sieh nicht über dich, sondern unter dich [Simrock, с. 480].– ‘Смотри не на других, а на себя’* и др. Стоит также отметить, что такие конструкции, как *не + императив 2л. ед.ч. и Imperativ 2.Person Singular + Negationswort*, относятся к одним из наиболее распространённых конструкций, что составляет 88% и 26% соответственно. С точки зрения семантики данные конструкции полностью идентичны, однако с точки зрения синтаксиса имеются различия в постановке отрицания: в русских конструкциях, содержащих отрицательный императив, негация занимает место непосредственно перед номинацией действия, а в немецких – после глагола.

Кроме того, в составе русских прохибитивных пословиц обнаруживается наличие дополнительной синтаксической вариативности. Русские прохибитивные пословицы с компонентом *не + императив 2л. ед.ч.* могут выражаться: а) простыми побудительными предложениями (С нагальной правдой в люди *не кажись* [Даль, с. 118]); б) предложениями с оппозицией отрицательного императива и позитивной альтернативы (На себя *не наговаривай*, а с друга *сговаривай* [Аникин, 1988, с. 197]); в) предложениями с оппозицией отрицательного императива и синонимическими повторами (*Не бери* приданое, *бери* милу девицу [Иллюстров, с. 127]). По мнению Т. Г. Бочиной, отрицание в паремиях такого типа смещено, «а сам выбор делается не между двумя действиями, а между объектами (признаками, инструментами, способами и пр.) одного и того же действия» [Бочина, с. 23–34]; г) предложе-

ниями с превентивной семантикой (Не ешь с ба-рами вишен – *костями глаза выбьют* [Аникин, 1988, с. 215]).

Среди указанных вариаций соответствия в немецком языке имеют: а) пословицы, выраженные простыми побудительными предложениями: *Vergiß das Beste nicht* [Simrock, с. 68]. – ‘Не забывай о хорошем’; *Sei kein Frosch!* [Wander, с. 1284] – ‘Не валяй дурака!'; *Zwischen Tür und Wand lege niemand seine Hand* [Simrock, с. 523] – ‘Между дверью и стеной не суй руки’; б) пословицы с оппозицией отрицательного императива и позитивной альтернативы: *Sage nicht alles, was du weißt; wisse aber alles, was du sagst* [Wander, с. 1834] – ‘Не говори, что ты знаешь; но знай всё, что говоришь’; *Frage nicht wie, sondern was man redet* [Simrock, с. 146] – ‘Не спрашивай как, а что говорят’; *Vergiss nicht alte Bräuche, sondern alte Misbräuche* [Wander, с. 450]. – ‘Забудь не старые обычаи, а старые несчастья.’

2) Неопределенно-личные конструкции в пословицах русского и немецкого языков *man + Verb 3. Person Singular + Negationswort* (4%) и *He + 3л. ед.ч.* (6%) имеют полное семантическое соответствие и не являются широко распространенными. Кроме того, стоит отметить, что в паремиологических изречениях сопоставляемых языков не наблюдается наличие аргументативной части, а обращение адресанта восходит к обобщенному «все»: *За очи коня не купят* [Даль, с. 329]; *В Тулу со своим самоваром не ездят* [Жуков, с. 63]; *Не убив медведя, кожу не продают* [Даль, с. 462]; *Im Hause des Gehängten redet man nicht vom Strick* [Beyer, с. 127]. – ‘В доме повешенного не говорят о веревке’; *In kalten Ofen backt man kein Brot* [Simrock, с. 393]. – ‘В холодной печи хлеба не пекут’; *Die Bratwurst sucht man nicht im Hundestall* [Там же, с. 82]. – ‘Сосиски в собачьей конуре не ищут’ и др.

3) Полные синтаксическое, семантическое и грамматическое соответствия обнаруживаются у паремий, содержащих императивные формы глаголов *(ver)schweigen* / ‘молчать’. Паремии, содержащие данные компоненты, характеризуются низкой частотностью употребления в обоих языках (около 1%). Паремии, в составе которых присутствует данный компонент в форме повелительного наклонения, мы относим к прохибитивным на основании проявления запретительной семантики данного глагола, то есть *молчи = не говори*: *Если сидишь на печи, так побольше молчи* [Аникин, 1988, с. 92]; *Молчи, дурак, за умного сойдеши* [Мокиенко, Никитина, Николаева, с. 313]; *Нашел – молчи, потерял – молчи* [Даль, с. 359]; *Verschweige, was du tun willst,*

so kommt dir niemand dazwischen [Simrock, с. 476]. – ‘Молчи о том, что хочешь сделать, тогда никто не помешает’; *Sprich, was besser ist als nichts, oder schweige* [Wander, с. 738]. – ‘Скажи, что лучше, чем ничего, или молчи’; *Wer sich schuldig weiss, der schweige* [Там же, с. 372]. – ‘Молчи, если виноват’ и т. д.

Молчание воспринимается как действие в паремиологическом пространстве. Н. Д. Арутюнова отстаивала точку зрения, что глагол *молчать* «предполагает возможность выполнения речевого действия» [Арутюнова, с. 418]

4) Пословицы с компонентом *грех / грешно + инфинитив* (1%), *sündig+sein / Substantiv + ist + Sünde* (0,1%) раскрывают представления о религиозно-нравственных ценностях той или иной лингвокультуры, следовательно, далеко не каждого субъекта они смогут мотивировать к невыполнению какого-либо действия.

В православии понятие о грехе связано с осознанным или неосознанным отступлением от Божьих заповедей [Васильев, с. 430], однако стоит отметить, что паремии с данным компонентом выражают запрет, скорее, с этикетной точки зрения: *Грех смеяться над чужим горем* [Мокиенко, Никитина, Николаева, с. 221]; *Грешно дать умереть младенцу в люльке: все одно, что на виселице* [Даль, с. 24]; *Всякая неправда грех* [Там же, с. 22]; *Kampf ist Sünde* [Wagener, с. 1127]. – ‘Бороться грех’; *Wer sich der Sünde rühmt, sündigt doppelt* [Beyer, с. 282]. – ‘Кто хвалится грехом, грешен вдвойне’ и др.

5) Конструкции *Imperativ 2. Person Plural + Negationswort* и *ne + императив 2л. мн.ч.*, встречающиеся в русских и немецких прохибитивных паремиях, аналогичны, частотность их употребления очень низка – менее одного процента в обоих языках. Обращенность отправителя высказывания к нескольким адресатам не характерна для пословичных изречений, однако не становится абсолютным исключением: *Не спорьте о приданом, после прибавим* [Даль, с. 478]; *Кумитесь – кумитесь, да не подеритесь!* [Там же, с. 244]; *Не прикажите голову рубить, прикажите речь говорить!* [Там же, с. 114] и др. Немецкие пословицы с данной конструкцией, вошедшие в картотеку исследования, использовались лишь с глаголом *sich zanken* (‘ругаться’): *Zankt euch nicht, gebt euch lieber Nasenstüber* [Wander, с. 499]. – ‘Не бранитесь, лучше сделайте друг другу замечание’; *Zankt euch nicht, schlägt euch lieber und kriegt euch bei den Köpfen* [Там же, с. 499]. – ‘Не бранитесь, лучше подеритесь’ и др.

6) Русской предикативной конструкции *нельзя + инфинитив* соответствуют модальные

структуры, употребляемые в немецких паремиях: *man / es + dürfen + Negationswort + Infinitiv; Substantiv / Pronomen + dürfen + Negationswort + Infinitiv* и *verbotten + sein*: *Man darf nicht alles sagen, was wahr ist* [Wander, с. 1832]. – ‘Нельзя говорить всё, что правдиво’; *Wer mit Lust will essen, darf nicht kochen sehen* [Там же, с. 291]. – ‘Тому, кто хочет есть с аппетитом, нельзя смотреть, как готовят’; *Das Hemd darf nicht wissen, wohin der Rock geht* [Там же, с. 499]. – ‘Рубашке нельзя знать, куда пошла юбка’; *Stehlen ist bei Henken verboten* [Там же, с. 799]. – ‘Красть при повешении нельзя’; *Fasten und feiern ist der Christenheit verboten* [Там же, с. 937]. – ‘Поститься и пировать в христианстве нельзя’ и т. д.

Стоит отметить, что для выражения прохибитивной семантики в данных модальных конструкциях могут использоваться также глаголы *sollen, müssen*, которые в свою очередь снижают степень категоричности выражения запретительного значения в паремиях: *Der Drache soll nicht in die Höhe steigen* [Wander, с. 8306]. – ‘Дракон не должен останавливаться в небе’; *Man soll nicht aus der Schule schwatzen* [Simrock, с. 470]. – ‘Не нужно выдавать секреты’; *Man muss den Bissen nicht größer machen als das Maul* [Там же, с. 75]. – ‘Не нужно брать кусок больше рта’; *Das Auge muss nicht grösser sein als der Magen* [Wander, с. 171]. – ‘Глаз не должен быть больше желудка’ и др. Модальные конструкции данного типа являются широко распространенным феноменом, как и инфинитивные конструкции в русском языке [Крашенинникова, с. 460], в силу того, что модальные глаголы немецкого языка семантически ёмки, то и, соответственно, полифункциональны, что и объясняет их широкую распространенность. И. Н. Рогожникова рассматривает модальные глаголы немецкого языка как основное средство выражения деонтической модальности [Рогожникова, с. 85], под которой она вслед за В. И. Кирилловым и А. А. Старченко [Кириллов, Старченко, с. 113] подразумевает модальность, побуждающую к каким-либо действиям.

К прохибитивным конструкциям русских паремий, не нашедших своего отражения в ряде упомянутых прохибитивных структур, содержащихся в немецких паремиологических изречениях, мы относим: а) *не + инфинитив* (*В те сани не садиться, в которых не катиться!* [Аникин, 1988, с. 40]; *С богом не спорить!* [Мокиенко, Никитина, Николаева, с. 73]; *Задумал бежать, так не лежать!* [Даль, с. 309] и

др.); б) *не велит / не велят + инфинитив* (*И рад бы дать, да кабалить не велят* [Там же, с. 333]; *Дом невелик, да лежать не велит* [Там же, с. 363]; *Плакать не смею, тужить не велят* [Там же, с. 81] и др.); в) *нечего + инфинитив* (*Не видав вечера, и хвалиться нечего* [Там же, с. 308]; *Нечего попусту в плешь колотить* [Там же, с. 287]; *Нечего в ворота грохать, когда калитка не заперта* [Мокиенко, Никитина, Николаева, с. 157] и др.). В данных конструкциях прохибитивная семантика выражается за счет инфинитива с отрицанием и предикативно-инфинитивных групп. По мнению В. В. Виноградова, «сложное и тонкое разнообразие модальных красок инфинитивных предложений в русском языке» [Виноградов, с. 48] достигается как раз посредством самого инфинитива.

К немецким прохибитивным конструкциям, не имеющим аналогов в русском языке, мы относим: а) *sein + nicht + zu + Infinitiv* в значении «не стоит делать чего-либо»: *Mit dem Teufel ist nicht zu spielen* [Wander, с. 1090] – ‘Не стоит играть с дьяволом’; *Mit Gott und Geld ist nicht zu scherzen* [Там же, с. 1371]. – ‘Не стоит шутить с Богом и деньгами’; *Schönem Wetter und Fürstenlächeln ist nicht zu trauen* [Simrock, с. 163]. – ‘Хорошей погоде и улыбке князей не стоить доверять’ и др.); б) *kein + Substantiv* – данная структура встречается в нашей картотеке в единственном варианте: *Kein Tanz, der Teufel hat dabei den Schwanz* [Там же, с. 511]. – ‘Никаких танцев, иначе дьявол уяжется следом’.

Таким образом, среди выявленных прохибитивных конструкций, встречающихся в русских и немецких паремиях, удалось выявить 6 семантических совпадений между следующими структурами: 1) *не + императив 2л. ед.ч. и Imperativ 2. Person Singular + Negationswort*; 2) структурами *man + Verb 3. Person Singular + Negationswort* и *не + 3л. ед.ч.*; 3) императивными формами глаголов (*ver*)*schweigen* / ‘молчать’ в русских и немецких пословицах; 4) *grer* / *грешно* + инфинитив и *sündig + sein / Substantiv + ist + Sünde*; 5) *не + императив 2л. мн.ч. и Imperativ 2. Person Plural + Negationswort*; 6) *нельзя + инфинитив* и рядом немецких структур *man / es + dürfen + Negationswort + Infinitiv; Substantiv / Pronomen + dürfen + Negationswort + Infinitiv; verboten + sein*.

К конструкциям, не нашедшим своего соответствия в сопоставляемых языках, мы относим следующие: *не + инфинитив; не велит / не велят + инфинитив; нечего + инфинитив; man / es + sollen / müssen + Negationswort + Infinitiv; Substantiv / Pronomen + sollen / müssen + Negations-*

wort + Infinitiv; sein + nicht + zu + Infinitiv; kein + Substantiv.

По нашему мнению, структурно-семантические сходства представленных конструкций обусловлены полифункциональностью и распространённостью их структурных компонентов в сопоставляемых языках, а лакунарность, выявленная в связи с отсутствием структурных эквивалентов в русском и немецком языках, связана с различием проявления некоторых специфических черт национального характера в рамках паремиологического пространства рассматриваемых лингвокультур.

Список литературы

Аникин В. П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор. М.: Учпедгиз, 1957. 240 с.

Аникин В. П. Русские пословицы и поговорки. М.: Художественная литература, 1988. 434 с.

Арутюнова Н. Д. Феномен молчания // Язык о языке. М.: Языки русской культуры, 2000. 624 с.

Боргер Я. В. Комплексный анализ речевых актов негативной реакции (на материале современных драматических произведений): дис. . канд. филол. наук: Тюмень, 2004. 173 с.

Бочина Т. Г. Запретительно-побудительная пословица // Ученые записки Казанского государственного университета. Сер. Гуманитарные науки. Т. 147, кн. 2. Казань: Изд-во Казан. ун-та. 2005. С. 23–34.

Васильев П. П. Грех // Христианство: энциклопедический словарь: в 3 т. М.: Большая Российская энциклопедия, 1993. Т. 1. 868 с.

Виноградов В. В. Основные вопросы синтаксиса предложения // Вопросы грамматического строя. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 482 с.

Даль В. И. Пословицы русского народа. М.: Астрель, 2001. 752 с.

Ермолова М. В. Концепт запрета в немецком языке: дис. д-ра. филол. наук. Череповец, 2011. 212 с.

Ефремова, Л. В. Глаголы в конструкциях с предсказанием (на материале пословиц русского языка). Рациональное и эмоциональное в языке и речи: слово-конструкция-текст: Межвузовский сборник научных трудов. М.: МГОУ-МАНПО, 2012. С. 176–179.

Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. М.: Русский язык, 1991. 537 с.

Иллюстров И. И. Жизнь русского народа в его пословицах и поговорках: Сборник русских пословиц и поговорок. СПб.: Санкт-Петербургская Губернская типография, 1910. 583 с.

Караджеев Б. И. Коммуникативно-прагматический аспект функционирования пословиц с предикатом-императивом. Русский язык за рубежом. 2008. № 5. С. 60–65. М.: ООО «Деловые Медиа», 2008.

Кириллов В. И., Старченко А. А. Логика. М.: Юристъ, 1998. 254 с.

Крашенинникова Е. А. Побудительная модальность в немецком языке. Изв. АН СССР, Отд. лит. и

яз., 1953. Т. XII, вып. 5. М.: Изд-во АН СССР. С. 457–469.

Кулькова М. А. Герменевтика народной приметы: когнитивно-прагматический аспект изучения: Монография. Казань: Изд-во МОиН РТ, 2011. 220 с.

Кулькова М. А., Денисова Е. А. Структурно-семантическая характеристика русских и немецких пословиц, содержащих прохибитивные конструкции. Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2017. № 12 (78). - Часть 3. С. 131–133.

Мокиенко В. Г., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. Большой словарь русских пословиц. М.: Олма Медиа Групп, 2010. 1024 с.

Рогожникова И. Н. Коммуникативно-прагматическое пространство директивных речевых актов с модальными глаголами (на материале немецкого языка). Вестник ВолГУ. Серия 2. Языкознание № 2(16). Волгоград: Издательство ВолГУ, 2012. С. 85–89.

Снегирев И. М. Новый сборник русских пословиц и притчей, служащий дополнением к собранию русских народных пословиц и притчей, изданных в 1848 году И. Снегиревым. М.: Университетская тип., 1857. 503 с.

Снегирев И. М. Русские народные пословицы и притчи. М.: Университетская тип., 1848. 504 с.

Ясюкевич Е. Н. Категория побудительности и ее реализация в паремиях. Лингвистика и методика в высшей школе. Сборник научных работ №6, 2014. Гродно: ЮрСаПринт. С. 130–133.

Beyer H., Beyer A. Sprichwörterlexikon. München: Beck, 1987. 712 p.

Simrock K. Die deutschen Sprichwörter. Düsseldorf: Albatros Verlag, 2003. 630 p.

Wagener S. Ch. Sprichwörter-Lexikon mit kurzen Erläuterungen. Hildesheim, Zürich, New York: Georg Olms Verlag, 2005. 212 p.

Wander K. F. W. Deutsches Sprichwörter-Lexikon: Ein Hausschatz für das deutsche Volk. Leipzig: Brockhaus, 1867-1880. Bd. I-V. 9254 p.

References

Anikin, V. P. (1957). *Russkie narodnye poslovitsy, pogovorki, zagadki i detskii fol'klor* [Russian Proverbs, Sayings, Riddles and Children's Folklore]. 240 p. Moscow, Uchpedgiz. (In Russian)

Anikin, V. P. (1988). *Russkie poslovitsy i pogovorki*. [Russian Proverbs and Sayings]. 434 p. Moscow, Khudozhestvennaia literatura. (In Russian)

Arutiunova, N. D. (2000). *Fenomen molchaniia* [The Phenomenon of Silence]. Iazyk o Iazyke. 624 p. Moscow, Iazyki russkoi kultury. (In Russian)

Beyer, H., Beyer, A. (1987). *Sprichwörterlexikon* [Dictionary of Proverbs]. 712 p. Munich, Beck. (In German)

Bochina, T. G. (2005). *Zapretitel'no-pobuditel'naia poslovitsa* [Prohibitive-Incentive Proverbs]. Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki. T. 147, b. 2. Kazan', Izd-vo Kazan. un-ta, pp. 23–34. (In Russian)

Borger, Ia. V. (2004). *Kompleksnyi analiz rechevykh aktov negativnoi reaktivnoi reaktsii (na materiale sovremennykh*

- dramaticheskikh proizvedenii): dis...kand. filol. nauk* [A Comprehensive Analysis of Speech Acts of Negative Reaction (based on modern drama works): Ph.D. Thesis]. Tiumen', 173 p. (In Russian)
- Dal', V. I. (2001). *Posloviety russkogo naroda* [Russian Folk Proverbs]. 752 p. Moscow, Astrel'. (In Russian)
- Efremova, L. V. (2012). *Glagoly v konstruktsiakh s predkazaniem (na materiale posloviety russkogo iazyka)* [Verbs in the Constructions with Prediction (based on Russian proverbs)]. *Ratsional'noe i emotsional'noe v iazyke i rechi: slovo-konstruktsiia-tekst: Mezhevuzovskii sbornik nauchnykh trudov*, pp. 176–179, Moscow, MGOU-MANPO. (In Russian)
- Ermolova, M. V. (2011). *Kontsept zapreta v nemetskom iazyke: dis...d-ra filol. nauk* [The Concept of Prohibition in German: Doctoral Thesis]. Cherepovets, 212 p. (In Russian)
- Iasiukevich, E. N. (2014). *Kategoriia pobuditel'nosti i ee realizatsiia v paremiakh* [The Category of the Incentivization and Its Realization in Proverbs]. *Lingvistika i metodika v vysshei shkole. Sbornik nauchnykh rabot*, No. 6, pp. 130–133. Grodno, IurSaPrint. (In Russian)
- Illiustrov, I. I. (1910). *Zhizn' russkogo naroda v ego posloviatsakh i pogovorkakh: Sbornik russkikh posloviety i pogovorok* [Life of the Russian Folk in Their Proverbs and Sayings: A Collection of Russian Proverbs and Sayings]. 583 p. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskaia Gubernskaia tipografiia. (In Russian)
- Karadzhev, B. I. (2008). *Kommunikativno-pragmaticheskii aspekt funktsionirovaniia posloviety s predikatom-imperativom* [Communicative-Pragmatic Aspect of Functioning of Proverbs with a Predicate Imperative]. *Russkii iazyk za rubezhom*, No. 5, pp. 60–65. Moscow, OOO "Delovye Media". (In Russian)
- Kirillov, V. I., Starchenko, A. A. (1998). *Logika* [Logics]. 254 p. Moscow, Iurist. (In Russian)
- Krashennnikova, E. A. (1953). *Pobuditel'naia modal'nost' v nemetskom iazyke* [Incentive Modality in German]. *Izvestiia rossiiskoi akademii nauk, otdelenie literatury i iazyka*. T. XII, vyp. 5, pp. 457–469. Moscow, Izd-vo AN SSSR. (In Russian)
- Kul'kova, M. A. (2011). *Germenevtika narodnoi primety: kognitivno-pragmaticheskii aspekt izucheniia: Monografiia* [Hermeneutics of a Folk Omen: Cognitive-Pragmatic Aspect of Studying: A Monograph]. 220 p. Kazan', MOiN RT. (In Russian)
- Kul'kova, M. A., Denisova, E. A. (2017). *Strukturno-semanticheskaia kharakteristika russkikh i nemetskikh posloviety, soderzhashchikh prokhibitivnye konstruktsii* [Structural-Semantic Characteristic of the Russian and German Proverbs with Prohibitive Structures]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, No. 12 (78), Chast' 3, pp. 131–133. (In Russian)
- Mokienko, V. G., Nikitina, T. G., Nikolaeva, E. K. (2010). *Bol'shoi slovar' russkikh posloviety* [Big Dictionary of Russian Proverbs and Sayings]. 1024 p. Moscow, Olma Media Grupp. (In Russian)
- Rogozhnikova, I. N. (2012). *Kommunikativno-pragmaticheskoe prostranstvo direktivnykh rechevykh aktov s modal'nymi glagolami (na materiale nemetskogo iazyka)* [Communicative and Pragmatic Space of Directive Speech Acts with Modal Verbs (based on German material)]. *Vestnik VolGU. Seriia 2. Jazykoznanie*, No.2(16), pp. 85–89. Volgograd, Izdatel'stvo VolGU. (In Russian)
- Simrock, K. (2003). *Die deutschen Sprichwörter* [German Proverbs]. 630 p. Düsseldorf, Albatros Verlag. (In German)
- Snegirev, I. M. (1848). *Russkie narodnye posloviety i pritchi* [Russian Folk Proverbs and Parables]. 504 p. Moscow, Universitetskaia tipografiia. (In Russian)
- Snegirev, I. M. (1857). *Novyi sbornik russkikh posloviety i pritchei, sluzhashchii dopolnieniem k sobraniuu russkikh narodnykh posloviety i pritchei, izdannykh v 1848 godu I. Snegirevym* [The New Collection of Russian Proverbs and Parables as an Addition to the Collection of the Russian Folk Proverbs and Parables Published in 1848 by I. Snegirev]. 503 p. Moscow, Universitetskaia tipografiia. (In Russian)
- Vasil'ev, P. P. (1993). *Grekh* [A Sin]. *Khristianstvo: entsiklopedicheskii slovar': v 3 t. V1*. 868 p. Moscow, Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia. (In Russian)
- Vinogradov, V. V. (1955). *Osnovnye voprosy sintaksisa predlozheniia* [The Main Issues of Syntax in the Sentence]. *Voprosy grammaticheskogo stroia*. 482 p. Moscow, Izd-vo AN SSSR. (In Russian)
- Wagener, S. Ch. (2005). *Sprichwörter-Lexikon mit kurzen Erläuterungen* [Dictionary of Proverbs with Short Interpretations]. 212 p. Hildesheim, Zürich, New York, Georg Olms Verlag. (In German)
- Wander, K. F. W. (1867–1880). *Deutsches Sprichwörter-Lexikon: Ein Hausschatz für das deutsche Volk* [Dictionary of German Proverbs: A House Treasure for the German People]. V. I–V, 9254 p. Leipzig, Brockhaus. (In German)
- Zhukov, V. P. (1991). *Slovar' russkikh posloviety i pogovorok* [Dictionary of Russian Proverbs and Sayings]. 537 p. Moscow, Russkii iazyk. (In Russian)

The article was submitted on 26.04.2018
Поступила в редакцию 26.04.2018

Денисова Елена Александровна,
преподаватель,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
annewolffgang@inbox.ru

Denisova Elena Aleksandrovna,
Assistant Professor,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
annewolffgang@inbox.ru